РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ

въ Екатеринославѣ.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

Печатано въ частной типографіи.

Цѣна 30 санти.

ЖЕНЕВА.

Адресъ типографіи: Mr. Rabkine, Genève, Chemin des Pervenches, maison Hengel.

1900.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Пров 3
„Пров 4

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ

въ Екатеринославѣ *).

1317
30

Съ необычайною быстротой развивается за послѣдніе годы металлургическая промышленность на югѣ Россіи вообще и въ Екатеринославской губ. въ особенности. Возникаютъ громадные заводы и фабрики, умножается число рудниковъ и шахтъ, и вокругъ нихъ быстро выростаютъ новыя поселенія и города, которые ростутъ здѣсь съ чисто американской быстротой. Громадныя массы рабочихъ, особенно изъ крестьянъ центральныхъ русскихъ губерній, лишнихъ у себя на родинѣ, не находящихъ тамъ приложенія своей рабочей силѣ, стекаются въ Екатеринославъ и его окрестности, гдѣ они находятъ себѣ новую родину. Здѣсь, сталкиваясь лицомъ къ лицу съ крупнымъ капиталомъ, они теряютъ свою забитость и духовное убожество, въ которомъ ихъ держала деревня, постепенно проникаются общими интересами рабочаго класса и пополняютъ собою ряды борющагося пролетаріата.

Въ Екатеринославѣ и его окрестностяхъ заняты до 25.000

*) Рукопись этой брошюры прислана въ редакцію Екатеринославск. Комитетомъ Россійской Соціальдемократ. Рабочей Партіи какъ отчетъ о его дѣятельности и матеріалъ для общаго доклада о русскомъ рабочемъ движеніи международному соціалистическому конгрессу въ Парижѣ 1900 года. **Ред. „Раб. Дѣла“.**

рабочихъ. Здѣсь находится 7 крупныхъ заводовъ: два желѣзодѣлательныхъ—на одномъ изъ нихъ 8.000, а на другомъ 2.000 рабочихъ, трубный заводъ—на немъ 1.500 раб., машиностроительный—до 1.000 раб., вагонный—около 500 р., гвоздильный—тоже до 500 раб. и желѣзнодорожныя мастерскія, гдѣ работаетъ нѣсколько сотъ рабочихъ.

До послѣдняго времени рабочее движеніе въ гор. Екатеринославѣ носило чисто **стихійный** характеръ. Будучи явленіемъ послѣднихъ 2-3 лѣтъ, это движеніе еще не успѣло создать передового слоя рабочей интеллигенціи, который могъ бы взять на себя организацію рабочей массы на борьбу противъ эксплуататоровъ и руководительство этой борьбой. Между тѣмъ алчность нашихъ южныхъ горнопромышленниковъ не знаетъ предѣловъ. Милліонные дивиденты создаются путемъ обсчитыванія темныхъ и невѣжественныхъ рабочихъ, путемъ громадныхъ штрафовъ, смѣшенія поденной и поштучной платы и тому подобными уловками. Неудивительно, если при такихъ условіяхъ столкновенія между рабочими и администраціей заводовъ нерѣдко сопровождаются убійствами, поджогами, разрушеніемъ машинъ и зданій. И лишь за самое послѣднее время, подъ вліяніемъ пропаганды и агитаціи соціальдемократической рабочей интеллигенціи, эта борьба начинаетъ принимать все болѣе сознательный и организованный характеръ.

Первыя попытки организаціи сознательнаго рабочаго движенія относятся къ 1895 году. По иниціативѣ группы соціальдемократической интеллигенціи тогда среди заводскихъ рабочихъ были организованы кружки для пропаганды, возникли кассы борьбы, и движеніе постепенно стало проникать въ широкіе слои рабочей массы. Но неудачная постановка дѣла, явившаяся слѣдствіемъ неопытности руководителей движенія, привела къ тому, что въ августѣ 1895 г. жандармамъ удалось произвести много а[illegible]товъ среди интеллигенціи и среди рабочихъ, и ростъ движенія былъ временно пріостановленъ.

Въ теченіе 1896—97 годовъ дѣятельность мѣстной соціальдемократіи выразилась въ устройствѣ кружковъ и пропагандѣ среди заводскихъ и ремесленныхъ рабочихъ; но по своей малочисленности и разрозненности кружки эти не могли ни

вызвать массового рабочаго движенія, ни руководить отдѣльными столкновеніями между рабочими и администраціей заводовъ. Между тѣмъ стачки и столкновенія вспыхивали стихійно то здѣсь, то тамъ. Такъ, между прочимъ, въ маѣ 1897 года рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ потребовали отъ Екатерининской жел. дороги, чтобы имъ уплатили за табельные дни (годовщина коронованія). Стачка эта кончилась успѣхомъ рабочихъ. Подобнаго же рода столкновенія, по тому или иному поводу, возникали на трубномъ, машиностроительномъ и др. заводахъ.

Лѣтомъ 1897 г. началось движеніе среди ремесленныхъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ ремеслахъ возникли кассы борьбы и произошло нѣсколько мелкихъ стачекъ. Къ этому времени образовалась, кромѣ старой группы интеллигенціи, вторая рабочая группа. Расходясь съ мѣстной интеллигенціей въ нѣкоторыхъ вопросахъ тактики, обѣ группы работали самостоятельно, причемъ, за неимѣніемъ связей среди заводскихъ рабочихъ, рабочая группа ограничивалась пока работой исключительно среди ремесленниковъ. Въ декабрѣ 1897 года обѣ группы пришли къ соглашенію относительно дальнѣйшей тактики и соединились для общей работы подъ названіемъ „Екатеринославскаго Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“.

Съ самаго начала своего возникновенія „Союзъ Борьбы“ поставилъ себѣ цѣлью вести широкую агитацію среди рабочихъ на почвѣ ежедневныхъ матеріальныхъ нуждъ и потребностей, назрѣвшихъ въ рабочей массѣ. Съ этой цѣлью „Союзъ“ завязывалъ сношенія съ заводскими рабочими, собиралъ свѣдѣнія объ условіяхъ труда на заводахъ и въ февралѣ 98 г. выпустилъ одновременно рядъ листковъ къ рабочимъ 7-ми заводовъ въ количествѣ 2-3 тысячъ экземпляровъ. Въ каждомъ изъ этихъ листковъ были выставлены наиболѣе назрѣвшія для рабочихъ каждаго даннаго завода *экономическія* требованія. Были выставлены требованія усиленія медицинской помощи на заводахъ, сокращенія рабочаго дня въ субботу и въ кануны праздниковъ, какъ это полагается по закону 2-го

іюня, повышенія разцѣнокъ, аккуратной расплаты, лучшаго обращенія и т. п. требованія.

Листки эти произвели на рабочихъ благопріятное впечатлѣніе, которое еще болѣе усилилось тѣмъ, что на нѣкоторыхъ заводахъ администрація, опасаясь стачекъ, поспѣшила исполнить нѣкоторыя изъ требованій, выставленныхъ въ листкахъ.

Въ ночь съ 10-го на 11-е марта 1898 г., въ связи съ массовыми арестами во многихъ городахъ Россіи, въ Екатеринославѣ была произведена масса обысковъ и арестовано около 15 человѣкъ. „Союзъ“ тѣмъ не менѣе продолжалъ свою дѣятельность и къ 1 мая былъ выпущенъ листокъ о значеніи международнаго рабочаго праздника 1-го мая.

Въ теченіе 1898 г. на заводахъ происходило нѣсколько стачекъ и волненій. Такъ, 19 марта рабочіе Франко-Русскихъ вагонныхъ мастерскихъ забастовали и потребовали сокращенія рабочаго дня въ субботу и кануны праздниковъ, увеличенія разцѣнокъ, усиленія врачебнаго персонала и болѣе человѣчнаго обращенія со стороны администраціи завода. Требованія эти уже не разъ предъявлялись администраціи завода, но та всегда давала лишь уклончивые отвѣты. Но на этотъ разъ рабочіе твердо рѣшили добиться своихъ требованій. Несмотря на ласковыя обѣщанія со стороны администраціи завода и угрозы со стороны фабричнаго инспектора, рабочіе стояли на своемъ. Были выбраны депутаты для переговоровъ; они заявили, что никто не возьмется за работу до тѣхъ поръ, пока всѣ требованія рабочихъ не будутъ исполнены. Администрація вынуждена была уступить и работы возобновились.

Волненія на этомъ заводѣ возобновились въ началѣ мая, когда администрація вздумала уволить депутатовъ, ведшихъ переговоры во время стачекъ. Рабочіе, возмущенные этимъ поступкомъ, собрались у конторы и потребовали объясненія отъ помощника директора завода (Бѣлоножкина), за что пострадали ихъ товарищи. Тотъ, вмѣсто отвѣта, сталъ имъ по обычаю разсказывать, что онъ всегда былъ къ нимъ очень добръ, что онъ только о нихъ и заботится и что, если рабочіе не сумѣютъ оцѣнить его заслугъ предъ ними, онъ

совсѣмъ уйдетъ съ завода. Рабочіе, очевидно, желая высказать свое мнѣніе о „заслугахъ“ Бѣлоножкина, одѣли ему на голову мѣшокъ и поколотили. По этому поводу были арестованы и преданы суду 10 человѣкъ, но такъ какъ противъ нихъ уликъ не оказалось, то всѣ были освобождены.

Въ іюнѣ, послѣ бунта, разразившагося на Брянскомъ заводѣ, во время котораго была сожжена заводская контора и разгромлены казенный винный складъ и потребительный магазинъ*), былъ выпущенъ листокъ къ рабочимъ Брянскаго завода. Въ этомъ листкѣ указывалось на весь вредъ для рабочаго дѣла отъ такихъ дикихъ вспышекъ въ родѣ недавно происходившихъ, говорилось о борьбѣ рабочихъ въ другихъ городахъ Россіи и въ заключеніе рабочіе призывались на стойкую и спокойную борьбу за улучшеніе своего положенія.

Спустя нѣкоторое время, произошла успѣшная стачка на трубномъ заводѣ. 150 чел. вальцовщиковъ потребовали повышенія платы, чего и добились сейчасъ же.

Въ октябрѣ на Брянскомъ заводѣ возникло недовольство противъ одного монтера (Милякa), который по своему произволу штрафовалъ рабочихъ по малѣйшему поводу и даже безъ всякаго повода.

Послѣ цѣлаго ряда столкновеній съ этимъ мастеромъ, рабочіе потребовали, чтобы его удалили съ завода. Начальникъ механическаго цеха не соглашался. Тогда рабочіе пригрозили стачкой, и ихъ требованіе было немедленно удовлетворено. Въ томъ же октябрѣ на томъ же заводѣ были введены новыя разсчетныя книжки, въ которыхъ были исключены 12 праздниковъ и измѣненъ пунктъ относительно отвѣтственности хозяевъ за увѣчья рабочихъ (Такія же измѣненія въ разсчетныхъ книжкахъ были введены и на Каменскомъ-Днѣпровскомъ зав.). По новымъ правиламъ заводъ не принимаетъ на себя отвѣтственности за несчастные случаи, если они произошли „по собственной неосторожности рабочаго“. По этому поводу „Со-

*) Подробности о бунтѣ, а также о нѣкоторыхъ стачкахъ, происходившихъ въ теченіе 1898 г., см. „Рабочее Дѣло“, № 1-й.

юзъ" выпустилъ листокъ, призывавшій рабочихъ къ борьбѣ за отмѣну новыхъ правилъ *).

Въ теченіе 1898 г. происходило также нѣсколько мелкихъ стачекъ среди ремесленныхъ рабочихъ за сокращеніе рабочаго дня, увеличеніе заработной платы и т. п.

Такъ прошелъ 1898 годъ для екатеринославскаго рабочаго движенія. Наблюдая за ходомъ событій въ теченіе этого времени, мы видимъ, что если екатеринославскіе рабочіе въ своей борьбѣ противъ эксплуататоровъ употребляютъ еще первобытныя средства, въ родѣ поджога, разгрома и кулачной расправы, то съ другой стороны, то тамъ, то сямъ рабочіе начинаютъ выступать вполнѣ спокойно и сознательно на защиту своихъ интересовъ. И по мѣрѣ того, какъ растетъ эта борьба, по мѣрѣ того, какъ екатеринославскіе рабочіе все чаще и чаще выступаютъ на борьбу за лучшую жизнь, они все болѣе приходятъ къ убѣжденію, что успѣхъ борьбы зависитъ отъ той степени спокойствія и настойчивости, съ какой эта борьба ведется.

Дѣятельность „Союза Борьбы" за этотъ періодъ носила чисто *экономическій* характеръ; выставлять политическія требованія считалось пока невозможнымъ, такъ какъ рабочая масса еще слишкомъ мало боролась за свои экономическія требованія, а полиція и жандармерія не проявила такого активнаго вмѣшательства въ столкновенія между рабочими и хозяевами, которое можно было бы использовать для политической агитаціи. Но съ теченіемъ времени это положеніе начинаетъ измѣняться.

Въ январѣ 1899 г. былъ распространенъ листокъ ко всѣмъ екатеринославскимъ рабочимъ въ количествѣ 2 тыс. экземпляровъ. Въ этомъ листкѣ „Союзъ Борьбы", разъясняя цѣли и значеніе рабочей партіи, заявилъ о возникновеніи Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи и о своемъ присоединеніи къ ней **).

*) Листокъ этотъ перепечатанъ въ „Раб. Дѣлѣ" № 1.

**) Какъ извѣстно, „Екатеринославскій Союзъ Борьбы" послалъ своего делегата на происходившій весною 1898 года съѣздъ соціальдемократовъ и тогда же вступилъ въ составъ вновь организованной Рос. С.-Д. Раб.

Съ тѣхъ поръ всѣ прокламаціи выходятъ за подписью „Екатеринославскаго Комитета Рос. Соціальдем. Раб. Партіи“. Съ этимъ временемъ совпадаетъ начало измѣненія какъ въ настроеніи рабочей массы, такъ и въ характерѣ дѣятельности мѣстной соціальдемократіи. Измѣненіямъ этимъ въ значительной степени способствовали мѣстныя власти, полиція и жандармерія. Дѣло въ томъ, что если до сихъ поръ вмѣшательство полиціи и жандармовъ въ столкновенія между рабочими и хозяевами было явленіемъ сравнительно рѣдкимъ, то съ начала 1899 г. это вмѣшательство становится все болѣе и болѣе постояннымъ и систематическимъ. Въ теченіе весны и лѣта этого года произошелъ рядъ стачекъ и волненій въ нѣкоторыхъ цехахъ Брянскаго завода, на заводѣ Эзау и друг. При первомъ же слухѣ о волненіи на какомъ-либо заводѣ на мѣсто дѣйствія немедленно являлся губернаторъ, полиція и жандармы и почти каждый разъ, то угрозами, то обѣщаніями заступиться за рабочихъ и удовлетворить ихъ требованія, имъ удавалось обмануть рабочихъ и почти каждый разъ требованія послѣднихъ оставались неисполненными. Понятно, что раздраженіе рабочихъ противъ администраціи и полиціи возрастало и „Комитету“ оставалось только пойти навстрѣчу этому настроенію и начать *политическую* агитацію.

Въ первый разъ политическія требованія были выставлены въ воззваніи къ 1-му Мая, написанномъ и напечатанномъ самими рабочими. Воззваніе это въ количествѣ 3 тыс. экземпляровъ въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля было разбросано и расклеено по всему городу и по всѣмъ предмѣстьямъ и произвело на рабочихъ сильное впечатлѣніе. Вездѣ толковали о праздникѣ 1-го Мая, о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. Около 19 апрѣля состоялось собраніе около 100 человѣкъ ремесленныхъ рабочихъ. На этомъ собраніи екатеринославскіе рабочіе въ первый разъ въ своихъ рѣчахъ и тостахъ заявили о своемъ присоединеніи къ великому международному празднику 1-го Мая и о своей готовности къ борьбѣ за политическую свободу.

Партіи, но по нѣкоторымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ „Союзъ Борьбы“ не могъ объ этомъ заявить своевременно.

Въ публикѣ, подъ вліяніемъ антиеврейскихъ безпорядковъ, происшедшихъ 19 апрѣля въ г. Николаевѣ, носились упорные слухи, что къ 1 мая произойдутъ безпорядки и въ Екатеринославѣ. Ожидала безпорядковъ и администрація. Въ день 1 мая (по старому стилю) около всѣхъ заводовъ были сосредоточены войска, полиція и казаки. На мосту черезъ Днѣпръ, отдѣляющемъ городъ отъ окрестныхъ заводскихъ поселеній, былъ поставленъ многочисленный отрядъ полицейскихъ, которому было приказано не пропускать рабочихъ въ городъ. Но опасенія публики и приготовленія полиціи оказались напрасными, такъ какъ безпорядковъ не произошло. Рабочіе нѣкоторыхъ цеховъ Брянскаго завода, придя утромъ 1-го мая на работу, заявили администраціи завода, что по случаю праздника, они послѣ обѣда на работу не выйдутъ. На заводъ немедленно прибыли губернаторъ, полицеймейстеръ, жанд. полковникъ и цѣлая свора полицейскихъ и жандармовъ. Несмотря однако на всѣ убѣжденія начальства, часть рабочихъ послѣ обѣда все-таки не вышла на работу, а рабочіе желѣзнодорожнаго цеха заявили администраціи завода, что свой заработокъ за этотъ день они жертвуютъ въ пользу голодающихъ.

Въ концѣ мая мѣсяца рабочіе кирпичнаго цеха Брянскаго завода выставили требованіе объ установленіи правильныхъ разцѣнокъ на сдѣльныя работы. На заводъ немедленно прибылъ полицеймейстеръ, который раньше всего сталъ грозить рабочимъ ссылкой въ Сибирь и даже „березовой кашей“. Убѣдившись же, что его угроза не произвела на рабочихъ желаемаго дѣйствія, онъ обѣщалъ разсмотрѣть заводскія книги и постараться, чтобы требованіе рабочихъ было исполнено. Кончилось, конечно, тѣмъ, что требованіе это не было удовлетворено, и черезъ нѣсколько часовъ рабочіе видѣли, какъ полицеймейстеръ и его сподвижники—полицейскіе уѣхали пьяными съ обѣда, на который они были приглашены администраціей завода. По этому случаю Комитетъ выпустилъ листокъ, въ которомъ подчеркивалъ отношеніе полиціи къ требованіямъ рабочихъ.

Вскорѣ послѣ этого (въ іюнѣ мѣсяцѣ) произошло волне-

ніе среди рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ *), которое продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ дней (съ 25 іюня до первыхъ чиселъ іюля). Во время этихъ волненій Комитетъ выпустилъ листокъ къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ, который, формулируя ихъ требованія, призываетъ рабочихъ продолжать такъ стойко начатую борьбу. Настойчивость и тактичность, обнаруженныя рабочими во время этихъ волненій, очевидно, сильно поразили администрацію и полицію, и они рѣшили въ свою очередь поразить рабочихъ своею наглостью и пристрастіемъ къ интересамъ эксплуататоровъ: они пригнали въ мастерскія взводъ солдатъ, направили противъ ничего не ожидавшихъ рабочихъ солдатскіе штыки и арестовали 50 челов. Но этими мѣрами представители царскаго правительства только лишній разъ показали рабочимъ, кто ихъ истинные враги. Немедленно послѣ этой исторіи Комитетъ выпустилъ листокъ ко всѣмъ екатеринославскимъ рабочимъ, въ которомъ указывалось, что для успѣшной борьбы за улучшеніе своего положенія рабочимъ необходимо начать борьбу за политическую свободу **).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ работницы конфектной фабрики Бѣленькаго устроили стачку и потребовали сокращенія рабоч. дня. Особенно характерно во время этой стачки было поведеніе фабричнаго инспектора, къ которому работницы обратились за помощью. Прибывъ на фабрику по просьбѣ работницъ и выслушавъ ихъ печальную повѣсть о безобразныхъ условіяхъ труда на этой фабрикѣ, о 18 часовомъ раб. днѣ, о баснословно низкой платѣ и о грубомъ обращеніи и даже побояхъ, къ которымъ прибѣгаютъ самъ фабрикантъ и его надсмотрщики,— онъ закричалъ: „Да какъ онъ смѣетъ, мерзавецъ! да я ему фабрику закрою“, и т. п. Но послѣ того, какъ г. Бѣленькій пригласилъ его къ себѣ на квартиру для объясненій, онъ вернулся къ работницамъ въ довольно благодушномъ настроеніи и заявилъ имъ, что онъ ничего для нихъ сдѣлать не можетъ, что онѣ обязаны слушаться хозяина и что, если онѣ не возь-

*) Подробности см. „Впередъ“, № 7 или „Раб. Дѣло“, № 4-5.
**) Листокъ былъ перепечатанъ въ газетѣ „Впередъ“, № 7.

мутся немедленно за работу, ихъ накажутъ за „бунтъ“. Работницы не послушались совѣта фабричнаго инспектора и продолжали стачку, которая кончилась побѣдой работницъ *).

Немедленно послѣ этой стачки Комитетъ выпустилъ листокъ къ рабочимъ и работницамъ фабрики Бѣленькаго, въ которомъ было подчеркнуто отношеніе фабр. инспектора къ рабочимъ.

Въ теченіе августа и сентября, кромѣ того, были выпущены слѣд. листки: ко всѣмъ ремесленнымъ рабочимъ г. Екатеринослава, къ строительнымъ рабочимъ, къ рабочимъ 2-хъ трубныхъ заводовъ и къ рабочимъ слесарной мастерской Шейна. Всѣ эти листки носили *экономическій* характеръ: были выставлены требованія о сокращеніи раб. дня, о повышеніи заработной платы, лучшаго обращенія со стороны хозяевъ и администраціи и т. п.

Послѣ стачки въ г. Маріуполѣ, кончившейся, какъ извѣстно, столкновеніемъ между рабочими и войскомъ и имѣвшей своимъ послѣдствіемъ убій[illegible]во нѣсколькихъ рабочихъ**), былъ изданъ листокъ ко всѣм[illegible] катеринославскимъ рабочимъ и распространенъ (въ первыхъ числахъ октября) въ количествѣ 3-хъ тыс. экземпляровъ. Въ этомъ листкѣ Комитетъ далъ освѣщеніе маріупольскимъ событіямъ, указалъ на вредъ для рабочаго дѣла такихъ пріемовъ борьбы, какъ разгромъ завода и ломаніе машинъ и въ заключеніе призывалъ рабочихъ на борьбу за политическую свободу.

Приблизительно въ то же время Комитетомъ были собраны свѣдѣнія о положеніи работницъ въ казенномъ винноочистительномъ складѣ, и въ послѣднихъ числахъ октября былъ изданъ листокъ къ работницамъ этого склада, призывавшій работницъ къ борьбѣ за улучшеніе своего положенія. Листокъ этотъ произвелъ хорошее впечатлѣніе на работницъ и вызвалъ среди нихъ оживленные толки. Начальство, испугавшись, что

*) Подобнаго рода отношеніе къ своимъ обязанностямъ фабричный инспекторъ обнаруживаетъ всякій разъ, когда рабочій обращается къ нему за помощью, и среди рабочихъ ходятъ упорные слухи, что онъ беретъ взятки у фабрикантовъ.

**) Подробности см. въ Приложеніи къ этой брошюрѣ.

въ случаѣ стачки обнаружатся всѣ его безобразія (наприм., площадная ругань, громадные штрафы, отсутствіе всякой медицинской помощи и перевязочныхъ средствъ, несмотря на то, что пораненія случаются довольно часто при этой работѣ), поспѣшило удовлетворить всѣ требованія, выставленныя въ листкѣ.

Въ ноябрѣ произошло волненіе на франко-русск. вагонномъ заводѣ по слѣдующему поводу. Администрація завода заявила рабочимъ, что, въ виду уменьшенія заказовъ, будутъ уволены 250 рабочихъ. Рабочіе въ отвѣтъ заявили, что если администрація вздумаетъ увольнять рабочихъ, то весь заводъ забастуетъ. На заводъ явился фабричный инспекторъ, и послѣ переговоровъ съ рабочими было вывѣшено объявленіе о томъ, что впредь до увеличенія заказовъ, рабочій день будетъ сокращенъ до 8 час. въ сутки, а рабочая плата поденщикамъ будетъ понижена на 20 проц. Рабочіе же, опасаясь, что даже и при этихъ условіяхъ многіе будутъ уволены, продолжали настаивать, чтобы все осталось по старому. По этому поводу Комитетъ выпустилъ листокъ, въ которомъ рабочимъ совѣтовалось согласиться пока на предложеніе администраціи, но требовать, чтобы никого не увольняли и лишь въ томъ случаѣ объявить стачку, если администрація не согласится на это требованіе. На слѣдующій день всѣ взялись за работу и никто изъ рабочихъ не былъ уволенъ.

Въ теченіе 1899 года продолжало развиваться движеніе также и среди ремесленныхъ рабочихъ. За этотъ годъ возникло нѣсколько новыхъ профессіональныхъ кассъ борьбы, происходили нѣкоторыя мелкія стачки, и въ нѣкоторыхъ ремеслахъ рабочимъ удалось добиться значительнаго сокращенія раб. дня, увеличенія зараб. платы и т. п. улучшеній.

Не дремала за этотъ періодъ и мѣстная жандармерія. Начальникъ жандар. управленія полковникъ Делло, присланный сюда, по его словамъ, для того, чтобы искоренить рабочее движеніе, обнаружилъ здѣсь особое рвеніе. Въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ жандармы произвели рядъ набѣговъ на рабочихъ, причемъ аресты производились по первому указанію какого-нибудь мастера или сторожа. Такъ во время желѣзно-

дорожныхъ безпорядковъ было арестовано 50 человѣкъ. На допросахъ у всѣхъ спрашивали главнымъ образомъ о томъ, откуда берутся у рабочихъ листки и нелегальныя книжки, но такъ какъ отъ арестованныхъ рабочихъ жандармамъ добиться ничего не удалось, то пришлось всѣхъ выпустить.

Въ августѣ въ типографіи Яковлева были распространены книжки „Рабочіе Союзы". Завѣдующій типографіей по телефону далъ знать объ этомъ полиціи. Немедленно типографія была окружена цѣпью полицейскихъ и жандармовъ, всѣхъ рабочихъ обыскали и 5 изъ нихъ, неуспѣвшихъ спрятать книжки, арестовали. Въ сентябрѣ были арестованы трое рабочихъ Брянскаго завода за то, что они читали листки. Незадолго передъ этимъ были арестованы двое переплетчиковъ за то, что они требовали отъ своего хозяина повышенія заработной платы. Въ Нижнеднѣпровскѣ *) произведенъ былъ рядъ обысковъ на квартирахъ рабочихъ **).

Собравъ всѣ эти факты, Комитетъ въ половинѣ декабря выпустилъ по поводу ихъ листокъ съ политическими требованіями (см. приложенный листокъ).

Таковы факты изъ исторіи екатеринославскаго рабочаго движенія. Мы не могли въ этомъ краткомъ очеркѣ отмѣтить всѣ черты, такъ или иначе характеризующія это движеніе; но и на изложенныхъ фактахъ мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить зарожденіе и дальнѣйшее развитіе классового и политическаго сознанія у екатеринославской рабочей массы. Екатеринославскій Комитетъ за весь этотъ періодъ времени стремился, по мѣрѣ силъ, удовлетворить возрастающимъ запросамъ движенія, отзываясь въ своихъ листкахъ на всѣ важнѣйшія событія въ жизни мѣстной рабочей массы, устраивая кружки для пропаганды, распространяя нелегальную литературу и т. п. Между тѣмъ запросы растущаго раб. движенія увеличиваются съ каждымъ днемъ. На цѣломъ рядѣ фактовъ мы можемъ прослѣдить пробужденіе екатеринославскихъ рабочихъ къ самостоятельной политической дѣятельности. Вездѣ

*) Заводское селеніе около Екатеринослава.
**) Почти всѣ арестованные рабочіе вынущены.

толкуютъ объ организаціи, объ устройствѣ кассъ борьбы. Рядомъ съ организаціями среди ремесленныхъ рабочихъ, и группы заводскихъ рабочихъ то тамъ, то сямъ соединяются въ мелкіе союзы и каждый такой союзъ ставитъ себѣ опредѣленныя политическія цѣли и задачи.

Такъ напр. уже второй годъ существуетъ библіотечная касса среди заводскихъ рабочихъ, причемъ, кромѣ пріобрѣтенія книгъ, одной изъ цѣлей этой кассы является также оказываніе помощи арестованнымъ товарищамъ.

Въ сентябрѣ 1899 г. среди рабочихъ нѣкоторыхъ заводовъ возникла касса подъ названіемъ „Начало“. Цѣли этой кассы— пріобрѣтеніе и распространеніе среди рабочихъ легальной и нелегальной литературы и помощь арестованнымъ рабочимъ.

На нѣкоторыхъ заводахъ рабочіе по своей собственной иниціативѣ рѣшили собирать между собою деньги на помощь арестованнымъ и на пріобрѣтеніе литературы. Точно также возрастаютъ и умственные запросы рабочей массы, возрастаетъ интересъ къ чтенію, къ книгѣ; въ нѣсколькихъ пунктахъ возникли легальныя библіотеки, число читателей которыхъ быстро возрастаетъ.

Появленіе нелегальныхъ книжекъ на заводахъ считается среди рабочихъ цѣлымъ событіемъ и книжки прочитываются съ величайшей охотой.

Екатеринославскому Комитету остается лишь пойти навстрѣчу этому замѣтному пробужденію, и одной изъ важнѣйшихъ задачъ Комитета является содѣйствіе дальнѣйшему развитію классового и политическаго развитія рабочей массы и выработкѣ передового слоя рабочей интеллигенціи путемъ изданія рабочей газеты, брошюръ и листковъ, а также путемъ *пропаганды въ рабочихъ кружкахъ*.

* * *

Со времени присылки этого отчета екатеринославскіе товарищи успѣли издать № 1-й газеты „Южный Рабочій“, которая посвящена интересамъ рабочихъ всего юга Россіи. Га-

зета печатается въ тайной типографіи Екатеринославскаго Комитета Рос. Соціальдем. Рабочей Партіи.

Редакція „Раб. Дѣла“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Хроника рабочаго движенія на Югѣ Россіи*).

Рабочее движеніе Юга самое молодое въ Россіи. Можно сказать, что оно только теперь, на нашихъ глазахъ начинаетъ принимать характеръ сознательной борьбы. И по мѣрѣ того, какъ начинаетъ развиваться въ рабочихъ сознаніе, по мѣрѣ пробужденія ихъ и стремленія выйти изъ того положенія, въ которомъ они находятся, имъ приходится сталкиваться, подобно ихъ товарищамъ—рабочимъ другихъ мѣстъ Россіи, съ правительственною властью, какъ главнымъ врагомъ ихъ освобожденія. Самодержавное правительство вездѣ неуклонно проводитъ свое основное правило—мѣшать пробуждающемуся самосознанію рабочихъ, препятствовать успѣху ихъ борьбы за улучшеніе своего положенія, не останавливаясь для этого даже передъ кровавыми бойнями. Съ тѣхъ поръ, какъ началось рабочее движеніе въ Россіи, порфира русскаго самодержца не разъ уже обагрялась рабочей кровью, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока ее не сдерутъ съ него и не затопчутъ ногами въ грязь.

Очень ясно сказалось это отношеніе правительственной власти къ рабочему движенію во время событій, которыя произошли въ Екатеринославѣ и Маріуполѣ лѣтомъ этого года. Конецъ іюня мѣсяца ознаменовался въ Екатеринославѣ движеніемъ среди рабочихъ желѣзнорожныхъ мастерскихъ за соблюденіе праздничныхъ дней, которые администрація дороги

*) Изъ № 1-го „Южнаго Рабочаго“.

пыталась отнять у нихъ. Въ виду того, что событія эти еще слишкомъ свѣжи и сохранились въ памяти екатеринославскихъ рабочихъ, мы коснемся ихъ только въ общихъ чертахъ, останавливаясь лишь на ихъ значеніи. Дѣло началось съ праздника 25 іюня, который считается желѣзнодорожнымъ праздникомъ, въ память имп. Николая I, основателя желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, и который праздновался до послѣдняго времени на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Россіи, не исключая и Екатерининской. Но въ этомъ году администрація сдѣлала попытку отнять этотъ праздникъ у рабочихъ, заставивъ ихъ работать въ этотъ день, попытку, которая разбилась о сопротивленіе рабочихъ, сопротивленіе, котораго не могли сломить уговоры губернатора и жандармскаго полковника, вызванныхъ при первомъ признакѣ волненія.

Та же исторія затѣмъ повторилась съ праздникомъ Петра и Павла, 29 іюня. Наканунѣ въ мастерскихъ появились листки Екетеринославскаго Ком. Рос. Соціальдем. Рабоч. Партіи, въ которыхъ были выставлены требованія рабочихъ, заявленныя ими во время столкновеній съ администраціей 25 іюня, о повышеніи разцѣнковъ и о соблюденіи правила, чтобы наканунѣ праздничныхъ дней работу кончали въ 2 ч. дня. Когда въ этотъ день (28 іюня) въ 12 ч. дня раздался свистокъ къ обѣду, то на него никто не обратилъ вниманія, а въ 2 часа дня рабочіе бросили работу, съ крикомъ „ура“ разошлись по домамъ и не явились на слѣдующій день (29 іюня) на работу. Подобное упорство въ отстаиваніи своихъ интересовъ показалось администраціи и жандармамъ неслыханною дерзостью, и они рѣшились дѣйствовать. 30-го іюня, начиная съ обѣденаго перерыва по мастерскимъ начали гулять военные патрули, а когда въ 6 ч. раздался свистокъ къ прекращенію работъ, и рабочіе высыпали изъ мастерскихъ, то въ воротахъ они столкнулись съ офицеромъ, который съ крикомъ „стой!“, махая обнаженной саблей, загородилъ имъ дорогу. За нимъ виднѣлись жандармы и солдаты съ ружьями на перевѣсъ. Жандармскій офицеръ началъ пропускать мимо себя толпу по одиночкѣ, отбирая въ сторону тѣхъ, которые у него были отмѣчены въ книжкѣ. Когда остальная рабочая масса, про-

пущенная черезъ цѣлый лѣсъ солдатскихъ штыковъ, ошеломленная происшедшимъ, опомнилась, то 40 человѣкъ ихъ товарищей было уже арестовано и особой дорогой, подъ днѣпровскимъ мостомъ препровождено въ тюрьму. Возмущенные происшедшимъ, рабочіе рѣшились освободить арестованныхъ и для этого собрались у вокзала, думая, что ихъ поведутъ этой дорогой; но когда они увидѣли, что ихъ обманули, они бросились на трамвайную улицу, но и здѣсь ихъ ждало жестокое разочарованіе. Возбужденіе толпы дошло до послѣдней степени, и она искала случая, на комъ бы выместить свою злобу. Въ это время нѣсколько рабочихъ-евреевъ возвращалось съ работы домой. Мальчики, бывшіе въ толпѣ, начали кидать въ нихъ камнями; этотъ примѣръ готовъ былъ заразить остальную массу, если бы она не была остановлена оказавшимся въ ея числѣ болѣе сознательнымъ рабочимъ, который сказалъ: „господа, мы собрались здѣсь не для того, чтобы подвергать оскорбленіямъ такихъ же рабочихъ, какъ и мы сами, а для того, чтобы освободить нашихъ товарищей изъ рукъ солдатъ“. Этимъ дѣло было покончено, и толпа начала было расходиться, какъ прискакалъ отрядъ казаковъ и арестовалъ еще нѣсколько человѣкъ, такъ что въ общемъ число арестованныхъ въ этотъ день дошло до 50 чел.

На этотъ разъ дѣло рабочихъ было проиграно, но оно же имъ показало, что для того, чтобы ихъ борьба была успѣшна, они должны добиваться права свободно устраивать стачки и союзы, собирать сходки и собранія, что пока надъ ними тяготѣетъ жандармская десница, всѣ ихъ стремленія роковымъ образомъ будутъ обречены на неудачу. Но они также должны помнить, что дѣло ихъ есть дѣло не только русскихъ рабочихъ, но и дѣло еврейскихъ, польскихъ, нѣмецкихъ рабочихъ, общее дѣло всѣхъ рабочихъ, безъ различія національностей, что безъ взаимной поддержки ихъ борьба немыслима. Только проникшись этой мыслью, рабочіе не будутъ тратить безцѣльно своихъ силъ и принимать участіе въ травлѣ такихъ же, какъ они сами, рабочихъ, лишь говорящихъ на другомъ языкѣ. Только въ единеніи всѣхъ рабочихъ, безъ различія національностей и языка, и заключается залогъ побѣды, такъ

какъ „сила рабочихъ въ единеніи, счастье ихъ въ ихъ собственныхъ рукахъ".

Если въ Екатеринославѣ попытка рабочихъ отстоять свои права разбилась о сопротивленіе правительственной власти и закончилась арестомъ 50 чел. ихъ товарищей и если освобожденіе арестованныхъ не удалось рабочимъ, то въ Маріуполѣ изъ за ареста рабочихъ по такому же поводу, стоявшихъ за общее дѣло, произошло кровавое столкновеніе рабочей массы съ войсками, столкновеніе, во время котораго земля опять оросилась рабочей кровью и устлалась трупами борцовъ, храбро возставшихъ противъ возмутительнаго произвола и ареста товарищей, вся вина которыхъ только и заключалась въ томъ, что они добивались нѣкотораго улучшенія своей участи. Эта маріупольская бойня должна запечатлѣться въ памяти рабочихъ, указывая имъ наглядно, какого врага ихъ лучшаго будущаго они имѣютъ въ правительствѣ, что борьба съ нимъ, борьба за пріобрѣтеніе себѣ политическихъ правъ, свободы стачекъ, союзовъ, сходокъ и собраній, право свободнаго устнаго и печатнаго слова есть настоятельная ближайшая задача рабочихъ, задача, на разрѣшеніе которой они должны направить всѣ свои силы, такъ какъ, не разрѣшивъ ея, они никогда не выйдутъ изъ того печальнаго положенія, въ которомъ они находятся.

14 іюля произошла стачка на заводахъ „Провидансъ" и Никополь-Маріупольскаго Общества, находящ. на ст. Сартана Ек. ж. д. Рабочіе завода „Провидансъ" требовали улучшенія качества воды для питья, а рабочіе Ник.-Маріуп. Общ. увеличенія платы на 50 проц. Администрація заводовъ, вмѣсто того, чтобы удовлетворить эти справедливыя требованія, обратилась къ помощи своихъ опоръ и защитниковъ—жандармовъ и полиціи. Тотчасъ же на заводъ явились жандармскій офицеръ и исправникъ, которые начали принуждать рабочихъ стать за работу, грозя въ противномъ случаѣ всѣхъ арестовать. Положимъ, для ареста всѣхъ рабочихъ у нихъ не хватило бы ни рѣшимости, ни силы, и это было только пустой похвальбой съ ихъ стороны, но за то депутація изъ 3-хъ человѣкъ, отправленная рабочими къ администраціи, была не-

редана въ руки жандармовъ и арестована. Возмущенные этимъ, рабочіе начали громить мастерскія и потушили доменныя печи, вслѣдствіе чего были вызваны изъ Маріуполя войска, подъ прикрытіемъ которыхъ полиція и жандармы принялись за свою работу. 80 человѣкъ рабочихъ было арестовано; часть изъ нихъ подъ конвоемъ отправлена была въ тюрьму, а другая часть заперта въ какой-то цехгаузъ. Этотъ поступокъ окончательно взорвалъ рабочихъ—они ясно увидѣли, какую роль во всемъ этомъ дѣлѣ играютъ жандармы и войско и они рѣшились во что бы то ни стало освободить своихъ товарищей. Въ то время, когда часть арестованныхъ подъ прикрытіемъ конвоя направлялась въ тюрьму, рабочіе напали на конвой, разогнали его и освободили арестованныхъ; опомнившись, конвой далъ залпъ въ спину удалявшейся толпѣ, причемъ одинъ рабочій былъ убитъ, нѣсколько человѣкъ ранено. Затѣмъ рабочіе бросились къ цехгаузу, гдѣ были заперты остальные арестованные и начали кидать камнями въ конвой, охранявшій это помѣщеніе. Солдаты по приказанію офицера дали залпъ холостыми зарядами; рабочіе стали напирать энергичнѣе; въ это время произошло объясненіе между офицеромъ и однимъ изъ рабочихъ: за дерзость, сказанную офицеромъ, рабочій далъ ему пощечину; тогда офицеръ, выхвативъ револьверъ и выстрѣливъ изъ него, на мѣстѣ положилъ рабочаго. Въ отвѣтъ на убійство своего товарища рабочіе грянули градомъ камней. Тогда солдаты почти что въ упоръ дали залпъ, уже не холостыми зарядами, такъ что первые ряды нападающихъ были какъ бы скошены; нѣсколько десятковъ рабочихъ труповъ и не меньшее число раненныхъ устлали землю.... Остальная толпа рабочихъ разсѣялась, и на этомъ дѣло было покончено. Къ вечеру прибылъ на помощь маріупольскимъ войскамъ еще батальонъ солдатъ изъ Екатеринослава. Ночью полиція успѣла убрать нѣсколько труповъ, но остальные были взяты рабочими и сложены въ одно мѣсто. Къ утру вокругъ труповъ собралась огромная толпа. Тѣла павшихъ геройскою смертью борцовъ были украшены цвѣтами. Рабочіе, окруживъ ихъ плотной массой, запѣли свои боевыя рабочія пѣсни. Войска стояли неподвижно, какъ бы сознавая, какое злодѣйство

совершили, и не мѣшали рабочимъ отдать послѣднюю дань безвременнымъ жертвамъ произвола.

Такъ, изъ-за ничтожнаго повода, только вслѣдствіе скаредности администраціи заводовъ, отказавшейся удовлетворить довольно скромныя требованія рабочихъ, завязалось дѣло, стоившее жизни нѣсколькимъ десяткамъ человѣкъ рабочихъ, отцовъ семействъ. Пусть же эта невинно пролитая кровь несмываемымъ пятномъ ляжетъ на всѣхъ нашихъ эксплуататоровъ и на ихъ надежной опорѣ—самодержавномъ правительствѣ и самомъ царѣ! Вездѣ, гдѣ только происходитъ рабочее движеніе въ Россіи, потоками льется рабочая кровь... Такъ станемъ же и мы съ твердой рѣшимостью не дѣлать ни шага назадъ, и противопоставимъ тѣсной сплоченности нашихъ враговъ, могуществу ихъ капитала, милліонной арміи солдатскихъ штыковъ и казацкихъ нагаекъ, полчищамъ жандармовъ и полиціи—оплотъ нашего могущества, нашу готовность бороться до послѣдняго издыханія за наши насущные интересы противъ забрызганнаго нашею кровью правительства, — и тогда намъ не страшны будутъ ихъ силы, онѣ разлетятся въ прахъ, разобьются о наше сопротивленіе.

Наше обозрѣніе закончено. Мы исполнили свою задачу и представили, насколько хватило нашихъ силъ и умѣнья, картину того положенія, въ которомъ находится рабочее движеніе въ Россіи, и на рядѣ фактовъ показали, какъ необходима для его успѣшности политическая свобода, обладаніе тѣми правами, которыя являются могущественными орудіями въ дѣлѣ прочнаго подъема жизненнаго уровня рабочаго класса и въ окончательномъ освобожденіи отъ гнета эксплуатаціи, какъ вѣнца его стремленій. И эта задача все болѣе входитъ въ сознаніе самихъ рабочихъ, преобразуя ихъ политическое міросозерцаніе и проявляясь въ фактахъ, которые заставляютъ правительство напрягать всѣ свои силы для того, чтобы задавить, или, по крайней мѣрѣ, задержать рабочее движеніе.

14 августа Екат. губ. объявлена на положеніи усиленной охраны, а въ октябрѣ опубликовано царское повелѣніе, въ силу котораго министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ предоставлено право нѣкоторыя политическія дѣла (какія имъ

заблагоразсудятся), а также всѣ дѣла по сопротивленію рабочихъ полиціи или войскамъ, разрѣшать не обычнымъ порядкомъ, а передавать съ согласія Военнаго министра вѣдѣнію военныхъ судовъ. Этимъ царскимъ повелѣніемъ правительство открыто объявляетъ войну рабочему движенію не на жизнь, а на смерть. Съ болью въ сердцѣ мы предвидимъ, какъ опять, подобно тому какъ это было 15-20 лѣтъ тому назадъ, по „владимірской“ дорожкѣ потянутся, гремя кандалами, этапы борцовъ рабочаго дѣла, отправляемыхъ на каторгу, какъ во многихъ городахъ, быть можетъ, вновь воздвигнуты будутъ висѣлицы, на которыхъ будутъ кончать жизнь герои пролетарской борьбы. Но пусть будетъ такъ! Мы глубоко убѣждены въ томъ, что задавить рабочее движеніе даже подобными мѣрами невозможно, такъ какъ основныя причины его заложены глубоко въ условіяхъ существованія рабочихъ; эти мѣры могутъ только ускорить ходъ развитія рабочаго движенія, двинуть его на путь самой упорной и рѣшительной борьбы съ правительствомъ за пріобрѣтеніе политическихъ правъ и за сверженіе самодержавія.

Пусть же всѣ страданія, которыя готовятся борцамъ рабочаго дѣла, вся кровь, которая будетъ пролита, ляжетъ тяжкимъ укоромъ на самодержавномъ правительствѣ и подготовитъ его скорый конецъ! А рабочимъ, въ виду всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ противъ нихъ, слѣдуетъ тѣсно сомкнуться, чтобы грудью встрѣтить вражескій ударъ! Готовьтесь же, товарищи, къ бою! Часъ рѣшительной борьбы наступилъ. Организуйтесь въ кассы и союзы борьбы, будьте готовы отвѣтить нападеніемъ на нападеніе, ударомъ на ударъ! Сила рабочихъ въ единеніи и въ твердомъ сознаніи своихъ интересовъ и правъ. Настоящее наше темно и печально, будущее свѣтло и раскрываетъ передъ нами широкіе горизонты свободы и счастья!

Итакъ, впередъ, безъ страха и сомнѣній, и побѣда будетъ за нами!

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Ко всѣмъ екатеринославскимъ рабочимъ.

Товарищи! Кто изъ насъ не знаетъ, какія средства употребляетъ наше правительство всякій разъ, когда мы, рабочіе, выступаемъ съ какими нибудь требованіями для улучшенія своего положенія. Кто изъ насъ можетъ забыть, какъ расправились съ нашими товарищами желѣзнодор. рабочими во время ихъ забастовки лѣтомъ этого года. Изъ за того только, что наши товарищи потребовали освобожденія ихъ отъ работы въ день желѣзнодорожнаго праздника 25 іюня, который праздновался администраціей желѣзнодор. мастерскихъ, на рабочихъ нагнали войска и массу народа отправили въ тюрьму. Послѣ того, какъ появились книжки, распространенныя Комитетомъ, касавшіяся нашего положенія, опять начались обыски и аресты. Рабочихъ типографіи Яковлева всѣхъ обыскали и даже нѣкоторыхъ арестовали. Арестовали за то только, что у нихъ оказались книжки. Тоже самое продѣлали и съ городскими перешлетчиками за ихъ участіе въ стачкѣ. Кто не знаетъ, что на Брянскомъ арестовано было 4 человѣка за то только, что на нихъ было указано, что они читаютъ наши прокламаціи. А что дѣлалось еще недавно въ Нижнеднѣпровскѣ? Жандармы послѣ появленія нашихъ прокламацій, касавшихся Маріупольской исторіи, въ продолженіе нѣкотораго времени каждый день пріѣзжали въ Нижнеднѣпровскъ для производства обысковъ.

Такіе факты совершаются ежедневно, не только у насъ, а по всей Россіи. До сихъ поръ, при воспоминаніи о Маріупольской исторіи, волосы становятся дыбомъ и кровь леденѣетъ въ жилахъ. Избить безоружныхъ людей за то только, что они хотѣли хоть сколько-нибудь улучшить свое положеніе? Изъ-за требованія улучшить воду, совершенно негодную для питья, правительство перестрѣляло массу народа! Не удовлетворившись этимъ, оно арестовало нѣсколько десятковъ человѣкъ и бросило въ тюрьму съ цѣлью предать ихъ всѣхъ суду. Судъ въ угоду правительству и хозяевамъ раздѣлается по всѣмъ строгимъ законамъ съ тѣми, кто хотѣлъ пользоваться чистою и хорошею водою. Жандармы, которымъ поручено бороться съ рабочимъ движеніемъ, ведутъ себя какъ звѣри. Они грубо врываются къ намъ въ квартиры, хватаютъ людей за то только, что у нихъ находятъ соціальдемократическія книжки и бросаютъ въ тюрьму, лишаютъ воздуха и свѣта, обращаются съ каждымъ изъ арестованныхъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Эти негодяи употребляютъ всѣ усилія на то, чтобы убить всякое человѣческое достоинство въ тѣхъ, кто борется за всѣхъ насъ, кто хочетъ улучшить наше положеніе, они обращаются крайне грубо, говорятъ намъ „ты“, заставляютъ стоять навытяжку во время допросовъ, а иногда прибѣгаютъ даже къ побоямъ. Словомъ, ясно, что правительство понимаетъ, что если сдѣлаетъ

хотя одну уступку, то ему необходимо будетъ сдѣлать еще и еще, а это будетъ невыгодно для нашихъ хозяевъ-эксплуататоровъ. Наше правительство преслѣдуетъ тѣхъ, кто старается раскрыть намъ глаза, кто пишетъ и распространяетъ книжки, въ которыхъ говорится о томъ, какъ плохо живется рабочему въ Россіи, какъ выйти изъ этого положенія. Этихъ людей, которые хотятъ, чтобы мы получали большую заработную плату, арестовываютъ, бросаютъ въ тюрьмы и ссылаютъ безъ всякаго суда въ Сибирь на многіе годы. Но правительству не убить рабочаго движенія и не остановить его никакими обысками, арестами и ссылками. Оно не можетъ всѣхъ насъ арестовать, такъ какъ тогда пріостановятся всѣ работы, что больше всего невыгодно нашимъ хозяевамъ. И если до сихъ поръ правительство, несмотря на всѣ усилія, не могло подавить рабочаго движенія, то что же оно будетъ дѣлать тогда, когда мы всѣ будемъ знать въ чемъ дѣло, когда всѣ мы будемъ знать, что наше положеніе очень тяжело, и что оно никогда не будетъ улучшено ни нашими хозяевами, ни нашимъ правительствомъ. Но мы, товарищи, не одни. Есть же люди, которые, несмотря на гоненія, преслѣдованія, дѣлаютъ все, чтобы каждый изъ рабочихъ понялъ, что надо сдѣлать, чтобы улучшить наше положеніе. Да,—эти люди наши братья и мы пойдемъ за ними; мы не пойдемъ ни за нашими хозяевами, ни за нашимъ правительствомъ: оно достаточно себя показало. И мы будемъ говорить всѣмъ и каждому о тѣхъ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ, какимъ подвергаются славные борцы. Мы сдѣлаемъ все, чтобы наши отцы, матери, младшіе братья и сестры полюбили ихъ и возненавидѣли тѣхъ, кто преслѣдуетъ нашихъ защитниковъ. И мы сдѣлаемъ это. Но надо все-таки подумать и о томъ, чтобы жандармы не могли врываться къ каждому изъ насъ за тѣмъ только, что надѣятся найти у насъ книжки. Мы должны всѣ знать и твердо помнить, что **въ единеніи наша сила.** Но мы только тогда будемъ объединены, когда **всѣ будемъ требовать одного.**

Будемъ же всѣ требовать, чтобы правительство предоставило намъ отстаивать свои интересы въ борьбѣ съ хозяевами, будемъ требовать, чтобы насъ не арестовывали за то, что мы читаемъ соціальдемократическія книжки, будемъ требовать, чтобы насъ перестали ссылать безъ суда. А все это значитъ, что намъ необходимы: свобода печати, слова, собраній, союзовъ, стачекъ и неприкосновенность личности — однимъ словомъ—**политическая свобода.**

Екатеринославскій Комитетъ
Россійской Соціальдем. Рабочей Партіи.

Отчетъ

Екатеринославскаго Комитета Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи.

Отъ 1 января по 31 декабря 1899 г.

Приходъ.

Отъ Х. и У. 100 р.—к.; Д., Ж., И., А., У...а С., П. и О. 125.50; группы „Красный Крестъ“ 110.—. Изъ Маріуполя, Ялты, Воронежа, Б-ва, Харькова и Курска 134.—; изъ одного южнаго гор. 242.50; отъ предпріятій разн. рода 76.20; отъ частнаго кружка, сочувств. Комитету 43.70; черезъ разн. лицъ 203.50; отъ раб. зав. Ланге 2.65; отъ Франко-Русск. ваг. маст. 62 к.; отъ кассы „Начало“ 10.25.

Итого 1048 р. 92 к.

Расходъ

Нелегал. литер. 200.80; легал. книги 5.—; листки гект. и печ. 201.—, конспир. расх. 55.80; помощь организ. друг. гор., арест. и ссыл. 62.20; агитаціон. расх. 126.87; на дѣла типогр. и изданіе № 1 газ. „Южный Рабочій“ 330.—.

Итого 981 р. 67 к.

Остается въ кассѣ 67 р. 25 к.

Долгу за нелег. лит. за Комитетомъ числится 190 р.

За отчетный годъ Комитетомъ было издано 6000 печатн. и 6500 гект. листковъ.

Годовой отчетъ одной рабочей кассы.

Приходъ.

Ежемѣс. взносовъ 108.61; отъ рабочихъ одного завода въ пользу арест. тов. 10.—; отъ раб. друг. завода 3.61.

Итого 122 р. 22 к.

Расходъ.

Покупка книгъ и перепл. 37.75; помощь арест. 38.30; группѣ „Красный Крестъ“ 3.—; заимообразно дано 10.—; конспир. расх. 4.—. Итого 98.05.

Находится въ кассѣ 31 р. 17 к.

Отчетъ рабочей кассы „Начало“.

Съ сент. по дек. 1899 г.

Приходъ.

Членскихъ взносовъ 58.23; отъ разн. предпр. 8.—; отъ сочувств. 3.45. Итого 69.68.

Сумма эта согласно уставу кассы распредѣл. по статьямъ такъ: на основной капит. 25 проц., неприкосн. 5 проц.: на пріобр. лег. книгъ 20 пр.;--нелег. 20 пр.; помощь арестов. товарищамъ 30 проц.

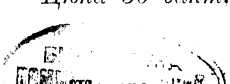
Расходъ.

На легал. книги 12.53; на нелег. книги 10.25; помощь арестован. 5.—. Осталось въ кассѣ 41 р. 90 к.

Изданіе Союза русскихъ соціальдемократовъ.

Печатано въ частной типографіи.

Цѣна 30 сант.



Адресъ типографіи: Mr. Rabkine, Genève, Chemin des Pervenches, maison Hengel.

1900.